
Рекомендация для цитирования:
Гордиенко Е. В. Религиозные аспекты фольклора Индонезии. Рецензия на: *Фролова М. В.* Фольклор индонезийских островов: архаика и современность. Москва: Ключ-С, 2022. 336 с. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2026. № 2 (44). С. 281–289.

For citations:

Gordienko, E. V. (2026) "Religious Aspects of Indonesian Folklore. Review of: Frolova, M. V. (2022) Folklore of the Indonesian Islands: Archaic and Modern. Moscow: Klyuch-S. 336 p. (in Russian)", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 2 (44): 281–289.

Поступила в редакцию: 1.04.2026;
принята в печать: 15.04.2026.
Received: 1.04.2026; Accepted for publication: 15.04.2026.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Гордиенко Е. В., 2026

© Gordienko E. V., 2026

Религиозные аспекты фольклора Индонезии

Рецензия на: *Фролова М. В.* Фольклор индонезийских островов: архаика и современность. Москва: Ключ-С, 2022. 336 с.

ЕЛЕНА В. ГОРДИЕНКО

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия).
hanviet@mail.ru

ORCID: 0000–0003–3922–7686

Religious Aspects of Indonesian Folklore

Review of: Frolova, M. V. (2022) Religious Aspects of Indonesian Folklore of the Indonesian Islands: Archaic and Modern. Moscow: Klyuch-S. 336 p. (in Russian)

ELENA V. GORDIENKO

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).
hanviet@mail.ru

ORCID: 0000–0003–3922–7686

Энциклопедия индонезийского фольклора — так можно охарактеризовать книгу Марины Владимировны Фроловой, востоковеда, преподавателя индонезийского языка и литературы. Хотя Марина Владимировна — специалист по литературе Индонезии, затронутые ей в книге темы выходят за пределы сугубо филологических проблем и могут заинтересовать самый широкий круг читателей. Прежде всего, автор рассматривает не только вербальные формы фольклора (предания, сказки, заговоры, пословицы и многое другое), но и невербальные, такие как теневой театр, театр масок и другие формы обрядовых театров, танец-транс, феномен одержимости духами и др.

Многое из описанного автором — полевые материалы, привезенные из поездок по островам Индонезии; они будут весьма интересны религиоведам, поскольку в жизни индонезийцев огромную роль играют повседневные религиозные практики, органично сочетающие в себе анимистические представления, рудименты индо-буддийского религиозного комплекса и доминирующий на обширном пространстве ислам суннитского толка (напомним, что Индонезия —

крупнейшее мусульманское государство в мире по численности приверженцев ислама). Это обстоятельство во многом определяет содержание глав и разделов книги, ставшей кладезем многочисленных религиоведческих кейсов, которые не оставят равнодушными специалистов по самым разным религиям.

В предисловии к книге М. В. Фролова сообщает, что идея ее написания родилась в процессе чтения университетского курса по литературе Индонезии в МГУ им. М. В. Ломоносова (с. 14). Этот курс начинался с изложения машинописных материалов индонезиеведа-литературоведа Надежды Матвеевны Смуровой, но они содержали гораздо более скромный объем сведений в фольклорной части (с. 15). Автор книги существенно расширила их и актуализировала благодаря многочисленным поездкам в Индонезию и изучению современных форм фольклора.

Особое внимание в книге уделено демонологии и низовым религиозным практикам индонезийцев. Автору со студенческих лет были интересны анимистические культы и индонезийский шаманизм. Этот интерес перерос в написание и защиту кандидатской диссер-

тации на тему «Анимистическая символика в традиционной и современной литературе Индонезии» (2016). Поэтому религиоведам будет крайне интересно ознакомиться с книгой, несмотря на филологический подход в интерпретациях материала. (Отметим также, что это хорошая возможность разобраться в границах фольклорных жанров, в частности, в отличиях заговора от заклинания (с. 37), в типовых сюжетах волшебных сказок (с. 136), в видах индонезийского театра (с. 101) и многом другом.)

Плюсом книги является обращение к материалу самых разных народов Индонезии, тогда как чаще всего исследователи пишут о яванцах — самом крупном народе страны. Книга не содержит иллюстраций, но материал яркий сам по себе и изложен очень доступно.

Итак, первая глава посвящена мифо-ритуальному комплексу индонезийцев. Начинается первый ее раздел с конца — представлений о смерти, в частности, о таком ярком образе, как корабль мертвецов (с. 31). В островной Юго-Восточной Азии путешествие в загробный мир ассоциируется с путешествием морским.

Особый интерес представляет описанное в кни-

ге понятие *семангат* — «имманентная жизненная сила/ субстанция, разлитая повсюду», «некая сила, положительная и отрицательная одновременно», которая «пронизывает вселенную» (с. 33). Она ассоциируется автором (а вероятно — и носителями культуры) с архаическими пластами религии. Но у нас возникает вопрос: не обнаруживается ли здесь влияние ислама на «одушевленный» малайско-индонезийский анимистический мир? Автор даже именует эту силу Великим Духом, что приближает эту концепцию к представлениям об Абсолюте.

Религиоведа не оставляют равнодушным заговоры и заклинания (так называемые мантры), которые используются в различных житейских ситуациях. М. В. Фролова приводит оригинальные тексты с переводом, что, безусловно, украшает работу. Особенно ярко, на наш взгляд звучат сочетания влияний разных религий:

Во имя Аллаха, Милостивого,
Милосердного! (искаж.)

Гори, гори песок земли!

Я зажгу огонь в сердце

такого-то (имя)

Зажгу стрелу Арджуны (с. 50).

В индонезийском фольклоре герой «Махабхараты» мыслится как герой-любовник, поэтому его лук и стрелы интерпретируются как орудие ранящей любви. Нарратив о нем обрамляется фразами из мусльманской молитвы.

Второй раздел первой главы посвящен мифам (в том числе космогоническим, антропогоническим, этиологическим, мифам о культурном герое и др.). Одним из ключевых мифов автор называет миф о богине риса Деви Сри, испытавший влияние индуизма, в частности, мы видим здесь глубокое переосмысление функций Лакшми — индуистской богини богатства и благополучия, супруги Вишну (с. 71).

Интересны и трансформации культа Шивы, почитаемого как Божественный Учитель (Батара Гуру). Культ Шивы вбирает в себя локальные архаичные сюжеты: от его притязаний погибает его дочь, которая после погребения становится источником произрастания сельскохозяйственных культур. Они всходят из разных частей ее тела, а главная продовольственная культура — рис — произрастает из ее лона (с. 75–76).

В отличие от мифологии, сюжеты которой существуют вне конкретного времени

и пространства, предания и легенды больше связаны с историей индонезийцев. Здесь более ощутима связь с исламом (см. предание о построенной чудесным образом первой мечети (с. 91), легенду о том, как геккон предал пророка Мухаммада (с. 95)).

Третий раздел посвящен фольклорному театру, который автор лично наблюдала в Индонезии и, насколько нам известно, даже участвовала в постановках. Театр восходит к ритуалу и носит обрядовый характер. М. В. Фролова отмечает, что театр включает не только различные перформативные жанры (речитатив, танец, музыка), но и импровизацию в отсутствие жесткого сценария (с. 101). Так, в балийском танце *Баронг* одноименный зооморфный дух, покровительствующий острову, должен победить в магическом поединке злую ведьму, чтобы хаос (*Адхарма*) сменился порядком (*Дхармой*). Через 210 дней равновесие добра и зла утрачивается, ритуальное действие необходимо провести снова. Автор также отмечает коммерциализацию и десакрализацию театральных мистерий в связи с туристическим потоком на Бали. (Отметим, что плюс этой ситуации для нас — возможность на-

блюдать видеозаписи в открытом доступе.)

Далее рассматривается уже яванский танец воинов, включающий одержимость, — *Реог Поногоро*, в котором схожий с балийским зооморфный дух демонизируется. Сюжет мистерии воспроизводит предание о вельможе средневекового яванского государства Маджипахита (положительный герой), организовавшем военное выступление против последнего, непутевого раджи правившей династии (антагониста). Выступление вельможи имитируется с помощью танца с бутафорскими лошадьми, включающего трансовые состояния артистов. Автор пишет, что это «игрушечные лошадки» (с. 104), но, на наш взгляд, ассоциации с хоббихорсингом здесь не слишком уместны, так как лошади изображаются более крупными и представляют собой изысканно украшенные плетенные плоские изображения экзотического для Индонезии животного. Как далее пишет автор, езда верхом выражала расставание с телом во время камлания, а переносящее душу животное, по выражению М. Элиаде, «облегчало состояние транса и экстатический полет души в запретные края» (с. 107). Любопытно, что учитель, исполняющий

роль главного героя, и его ученик (из армии выступивших против раджи) состоят в чрезвычайно тесных отношениях, которые ранее не порицались, но сейчас стигматизируются (с. 105).

Наверное, самый известный театр Индонезии — теневой театр *ваянг* (с. 110). Он имеет много разновидностей, которые описаны в книге. Репертуар постановок включает сюжеты, переосмысляющие древнеиндийский эпос — «Рамаяну» и «Махабхарату» (они полюбились многим народам Юго-Восточной Азии). При этом кукловод-*даланг* обладает в Индонезии статусом медиума и экзорциста, а само действие рассматривается как подношение духам умерших. Ведь именно тени кукол способны «обратиться» к теням умерших (с. 117), а *даванг* изгоняет неправильно зачатого демонического сына Шивы и Дурги — Коло (с. 119).

Вторая глава книги посвящена сказкам Индонезии. Автор отмечает, что сказка отличается от мифа тем, что «миф — сакральный рассказ», а «сказка младше мифа — ее основа художественный вымысел» (с. 135). Вместе с тем сказки содержат много религиозных сюжетов и мотивов разного происхождения. Пе-

речислим некоторые из них: оживление заколдованной девушки (с. 159), превращение и проклятие (с. 162), бегство от мужа-животного (с. 163), перерождение (с. 166), переход через портал в другой мир (с. 167). Сказки о животных рассматриваются не только как социальная аллегория, но и как проявление тотемизма (с. 191).

В третьей главе описаны малые жанры фольклора — загадки (с. 204), пословицы и поговорки (с. 228), краткие поэтические сочинения *пантун* (с. 213), а также анекдоты (с. 239). Озадачим религиоведов двумя загадками о съедобных тропических растениях (см. ответы в книге):

Снаружи рай, внутри ад.
Снаружи ад, внутри рай.

Также приведем анекдот:

Почему бэтмен носит черную мантию? — Потому что, если наденет белую, все подумают, что он собрался делать намаз! (с. 246)

В четвертой главе повествуется о низшей демонологии и рассказах о встрече с духами — *ханту*. По мнению автора, рассказы о духах (*черита ханту*) сохраняют рудимен-

ты ритуала, поскольку предполагают взаимодействие «жреца» и «жертвы» — пугающего и пугающегося (нечисти и человека, обычно выходца из низов; с. 253). Эти рассказы схожи с быличками и нацелены на создание у слушателя ощущения достоверности произошедшего. Помимо *ханту* (как понятия более раннего), такие повествования описывают встречу с демоническим существом *этан* (от исламского *шайтан*, при этом в мусульманском контексте чаще используются именно понятия *шайтан* и *иблис*; с. 254). Автор отмечает, что из-за новой волны исламизации (с начала 2000-х годов) *ханту* теряют свой колоритный облик (с. 255).

Особое место среди нечисти занимают индийские по происхождению *чурел* (демонницы, с. 259) и балийские *леяки* (зловредные женские призраки, с. 260). К ним близки малайские *понтанак* и примыкают зловредные духи мертвых детей *тианак* (на Филиппинах это души некрещенных младенцев; с. 262). Автор дает подробные характеристики этих и ряда других демонических существ, сравнивает между собой духов разных народов малайско-индонезийского мира и даже упоминает о переосмыс-

лении духов в художественной литературе.

Отдельный раздел посвящен народному исламу. В частности, описан туго завернутый в саван, вставший из могилы мертвец *почонг* (с. 270). Возникают такие существа в результате насильственной смерти или при нарушении мусульманских ритуалов захоронения. При этом *почонги* не могут ходить, а лишь прыгают или парят в воздухе (с. 272). Кроме того, автор описывает ритуал обогащения человека через договор с нечистойю (*песугихан*) и связанные с ними нарративы (с. 275).

Следующей раздел главы о демонологии рассказывает о куклах, часто понимаемых как воплощение тех или иных духов (с. 280). В частности, в джакартских фестивальных традициях особое место занимают ряженые в ростовые куклы *ондел-ондел*, изображающие жениха и невесту выше человеческого роста. Изначально они воплощали собой духов предков, отгоняли духов болезней, но сегодня этот мотив отходит на второй план (с. 281). Традиция *ондел-ондел* осмысляется в текстах на стыке городского и детского фольклора (с. 283).

Еще одна форма взаимодействия с потусторонним ми-

ром на стыке детского и взрослого миров — игра-сеанс вызывания духа (с. 284). Медиаторами в этой игре становятся, как следует из тематики главы, куклы. Ход игры подробно описан в книге.

Наконец, последний раздел главы посвящен городскому фольклору, интернет-лору, мемам и кино (с. 292). Демонология и здесь играет чуть ли не ключевую роль, порождая новые сюжеты в современных формах фольклора и в кино. Автор отмечает наличие самостоятельных фольклорных сюжетов о призраках на университетских кампусах (с. 296). Что касается кино, то для него характерно заимствование образов демонических существ из народной культуры, а для фильмов ужасов — и обилие эротических намеков, нацеленное на явную компрометацию официальных моральных норм (с. 304).

Подводя итоги нашим впечатлениям о книге, нужно сказать, что обилие сюжетов и яркость материала непременно увлекут читателя в мир малайско-индонезийской культуры, обратят его внимание на фольклор разных народов Индонезии — от архаичных форм до современных переосмыслений, посвятят читателя в нюансы такой важной части

востоковедения, как литературоведение и фольклористика.

Отметим некоторые моменты, которые показались нам избыточными, хотя они не повлияли на изложение материала и выводы автора.

Ссылки на работы М. Элиаде (с. 33, 107, 113, 125) и Дж. Фрейзера (с. 15, 20, 33, 48, 50, 99, 178) нам кажутся излишними. Несмотря на их статус классиков религиоведения, в их работах много обобщений и идей, которые не прошли проверку временем (в частности, эволюционный подход к развитию религиозного сознания). Кроме того, материал, на который они опирались, имеет неточности и явно устарел. Недаром этнографы и антропологи давно не ссылаются на этих авторов, хотя историки и филологи продолжают это делать. По нашему убеждению, бесценный полевой материал более целесообразно рассматривать как уникальные явления, хотя и в системе схожих кейсов (родственных и не родственных народов), тогда как Элиаде и Фрейзер склонны обобщать и даже подгонять примеры под свои стройные теории. (Ссылки на Б. Малиновского, исследователя, прекрасно знавшего свое «поле», как раз вполне уместны, но крайне желатель-

но цитировать его по его же книгам, а не по цитатам у других исследователей.)

Что хотелось бы добавить к тексту книги?

Было бы интересно узнать, кто в самой Индонезии занимается фольклором, анимизмом и шаманизмом, или хотя бы в общих чертах выяснить, на каком уровне находятся научные исследования в этой области.

В случае переиздания книги необходимо более четко структурировать повествование в отдельных местах, чтобы перипетии сюжетов были понятны не только специалистам по Индонезии, но и самому широкому кругу читателей. Например, в описании сюжета танца *Баронг* фигурируют два имени ведьмы — Чалон Аранг и Рангда (с. 102). Хотя выше в книге было сказано, что это разные имена одного и того персонажа (с. 97), связь между ними неочевидна из описания танца, поэтому для читателя было бы проще, если бы ведьма обозначалась каким-то одним именем.

Также необходимо было бы скорректировать номера постраничных сносок (сбой в нумерации особенно мешает в главе о загадках, где в сносках даны ответы).

**Информация об авторе /
About the Author**

Елена Витальевна Гордиенко — старший преподаватель Института истории религий и духовной культуры РГГУ (Москва, Россия). hanviet@mail.ru

Elena V. Gordienko — Senior Lecturer at the Institute of the History of Religions and Spiritual Culture of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia). hanviet@mail.ru